

УДК 903.2

Ли Ги Кил

Университет Чосун, у. Кванджун, Республика Корея
 Department of History, Chosun University, Gwangju, Korea
 E-mail: kkleee@chosun.ac.kr

К ВОПРОСУ О ПЕРЕХОДЕ ОТ СРЕДНЕГО К ВЕРХНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ В КОРЕЕ*

Введение

За последние несколько десятилетий в Корее было обнаружено несколько важных памятников, демонстрирующих постепенное развитие каменных технологий от среднего к верхнему палеолиту (ВП) (рис. 1): Чуннэри близ г. Сунчхон [Lee G.K., Choi, Kim, 2000], Досан в у. Хвасун [Lee G.K., 2002a], Корёри в у. Мирян [Park, Seo, 2004], Вольпхён близ г. Сунчхон [Lee G.K., 2002b; Lee G.K. et al., 2004], Ноёндон [Han et al., 2003] и Ёнходон близ г. Тэджон [Han, 2002], Чингыньль в у. Джинан [Lee G.K., 2004], Хахвагери в у. Хончхон [Choi, 2004], Чанхёнри близ г. Чинджу [Park, Seo, 2004], Хопхёндон в у. Намъянджу [Hong, 2003, 2004], Чонгокни в у. Ёнчхон [Bae et al., 2001], Кымпхари в у. Пхаджу [Bae, 1999; Bae, Kim, 2004] и Буккёри Синбук в у. Чанхын [Lee G.K., 2004].

Памятники Чуннэри, Ёнходон и Хахвагери имеют четыре средне- и верхнепалеолитических культурных слоя, а местонахождения Корёри, Чингыньль, Хопхёндон, Чанхёнри, Синбук и Вольпхён – четыре верхнепалеолитических культурных слоя (рис. 2, 3). Большинство памятников характеризуется типичными артефактами, например нуклеусами для пластин и микропластин, скребками, резцами и черешковыми острьями. Для многих слоев имеются ^{14}C -даты. Новые данные позволили выстроить хронологию корейского палеолита и проследить процессы культурного развития. В настоящей статье переход от среднего к верхнему палеолиту в Корее будет рассматриваться с точки зрения подбора сырья, техники расщепления и типов орудий.

* Автор признателен своим студентам Су-а Ким и Юньсан Ван за помощь в подготовке рисунков.

Выбор сырья

Средний и верхний палеолит характеризуется изменениями в выборе сырья. В период среднего палеолита основным сырьем служили жильный кварц,

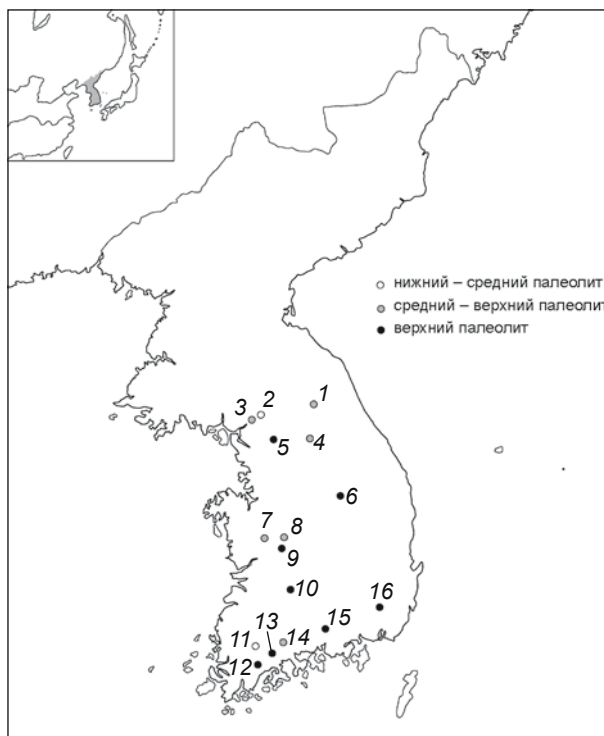

Рис. 1. Карта-схема верхнепалеолитических стоянок в Корее. 1 – Санмурёнри; 2 – Чонгокни; 3 – Кымпхари; 4 – Хахвагери; 5 – Хопхёндон; 6 – Суянгэ; 7 – Сокчани; 8 – Ёнходон; 9 – Ноёндон; 10 – Чингыньль; 11 – Досан; 12 – Синбук; 13 – Вольпхён; 14 – Чуннэри; 15 – Чанхёнри; 16 – Корёри.

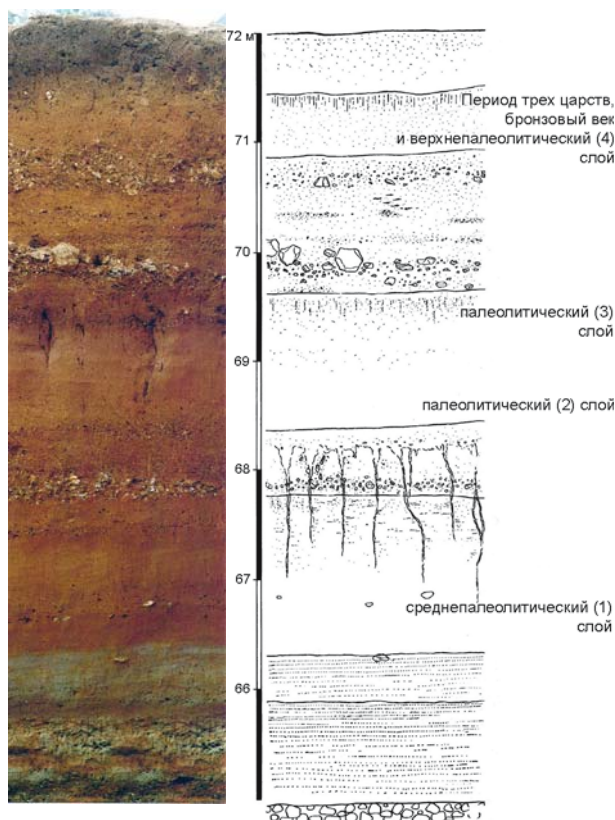

Рис. 2. Стратиграфический разрез стоянки Чуннэри.

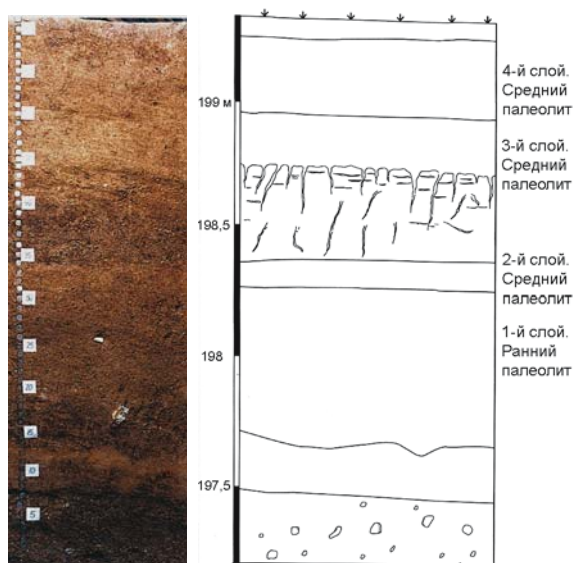

Рис. 3. Стратиграфический разрез стоянки Вольхён.

кварцит и туф; в период верхнего палеолита наряду с ранее использовавшимися материалами стали применять риолит, роговик, кремнистый сланец, обсидиан, гиалиновый кварц и высококачественный жильный кварц.

Высококачественный жильный кварц было легче добыть, чем риолит, роговик, кремнистый сланец, обсидиан, гиалиновый кварц, поэтому его использовали для получения отщепов, изготовления большинства орудий, включая чопперы, чоппинги, сфероиды, небольшие рубила, скребки, выемчатые орудия, шилья и др. Из такого кварца часто изготавливали различные скребла.

Риолит, роговик, кремнистый сланец, обсидиан, гиалиновый кварц являются более однородными, упругими, мелкозернистыми и прочными материалами, чем туф и кварцит. Их использовали главным образом для получения пластин и микропластин, изготовления сложных орудий, таких как черешковые острия, двусторонние массивные острия и резцы. В комплексах стоянок Чуннэри, Хопхёндон и Вольхён доля артефактов из высококачественного жильного кварца составляла 70–90 %, а из риолита, роговика, кремнистого сланца, обсидиана и гиалинового кварца – 10–30 %.

На юге Кореи основным сырьем служили высококачественный жильный кварц и риолит, реже всего использовались гиалиновый кварц и обсидиан. В центральном районе Кореи, пров. Чхунчхон, в качестве основного материала выступали кремнистый сланец и роговик, наименее востребованным был обсидиан. В провинциях Канвондо и Кёнгидо исходным материалом был чаще всего обсидиан, очень редко – гиалиновый кварц и риолит. Эти особенности напрямую связаны с распространением сырья. Обсидианом богаты центральный и северный районы Кореи, тогда как риолит широко распространен на юге полуострова.

На протяжении среднего и верхнего палеолита каменные артефакты делали в основном из гальки. Сырье доставали, как правило, со дна реки около стоянки, но обсидиан получали из других районов, возможно, благодаря обменным операциям.

Техника расщепления

В результате изучения средне- и верхнепалеолитических комплексов были идентифицированы три основные техники первичного расщепления (изготовление отщепов, пластин и микропластин), а также несколько технических приемов вторичной обработки.

Для среднего палеолита выделено два способа первичного расщепления: 1) классическим твердым отбойником – для снятия обычных отщепов (рис. 4); 2) дроблением – для снятия крупных отщепов (12 см и более) с крупной гальки (диаметр более 20 см). Суть второго метода (рис. 5) заключалась в нанесении ударов большим твердым отбойником по гальке, помещенной между ног [Schick, Toth, 1993, p. 246–247]. Нуклеус из туфа со стоянки Чуннэри, расщепленный таким образом, демонстрирует использование возникших в результате предыдущих снятий негативов в качестве ударных

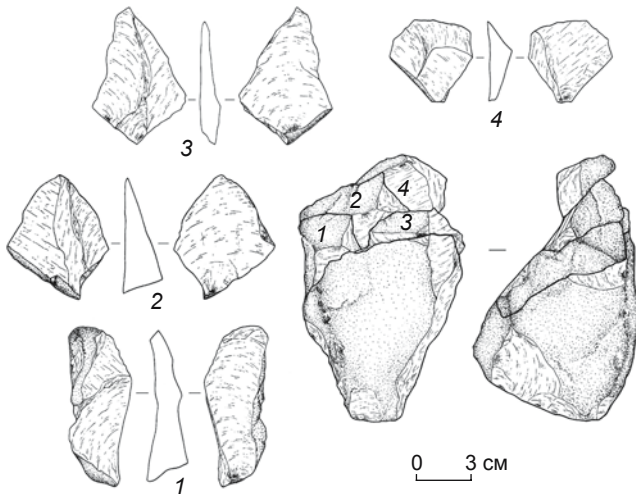

Рис. 4. Ремонт нуклеуса и отщепов из жильного кварца из культурного слоя 1, стоянка Чуннэри.

Рис. 5. Способ дробления горных пород [Schick, Toth, 1993].

площадок для последующих сколов; последовательное расщепление, возможно, производилось во многих направлениях, снимались крупные, средние (7–12 см) и мелкие (7 см и менее) отщепы (рис. 6).

Сравнение средне- и верхнепалеолитических отщепов показало, что среди последних постепенно возросла доля мелких отщепов при уменьшении площади остаточных ударных площадок, более отчетливыми стали следы подготовки и менее выпуклыми – ударные бугорки. Эти признаки свидетельствуют о совершенствовании техники расщепления в период верхнего палеолита.

В эпоху верхнего палеолита на стоянке Чуннэри наряду с хорошо известным биполярным методом получения заготовок применялась однополярная техника с использованием наковальни и твердого отбойника. Первый использовали при работе с высококачественным жильным кварцем, чтобы снять маленькие узкие и тонкие отщепы, второй – при работе с риолитом, преимущественно для получения большего количества отщепов с маленьких и твердых заготовок (рис. 7, 8).

Типичная пластинчатая техника появилась и стала доминирующей в период верхнего палеолита. Большое количество нуклеусов, предназначенных для изготовления пластин и реберчатых пластин, сколов оживления ударной площадки, “ныряющих” сколов и стыкующихся фрагментов нуклеусов и пластин, было

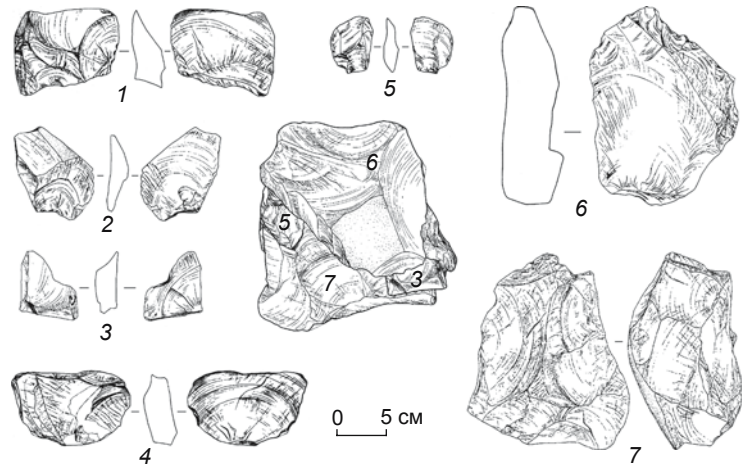

Рис. 6. Ремонт нуклеуса и отщепов из туфа из культурного слоя 1, стоянка Чуннэри.
1–6 – сколы; 7 – нуклеус.

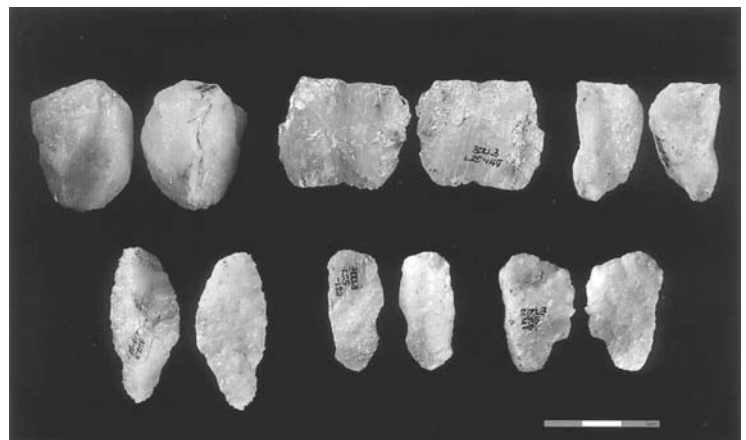

Рис. 7. Двусторонне обработанные нуклеусы и отщепы из культурного слоя 4, стоянка Чуннэри.

Рис. 8. Ремонтаж нуклеуса и отщепов из риолита из культурного слоя 4, стоянка Чуннэри.

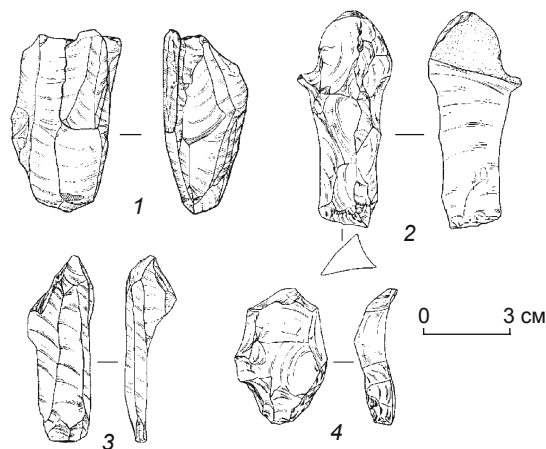
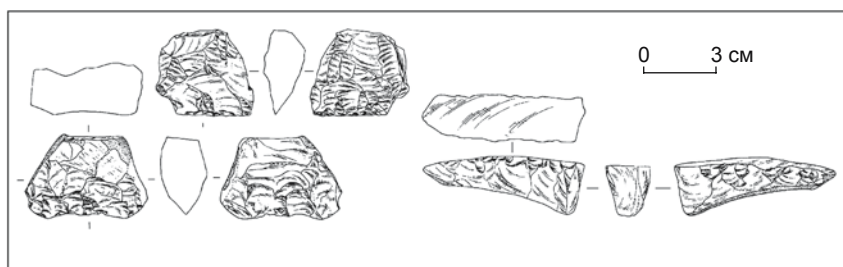
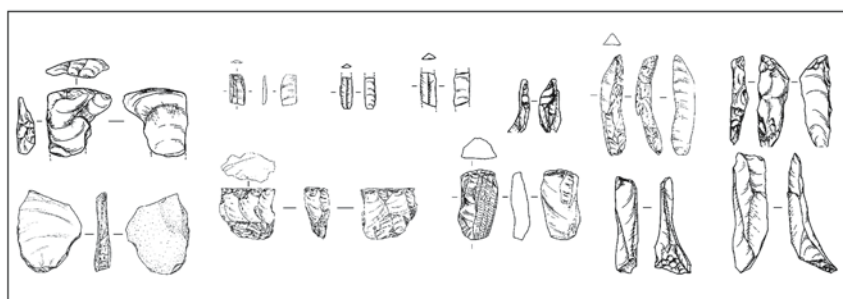

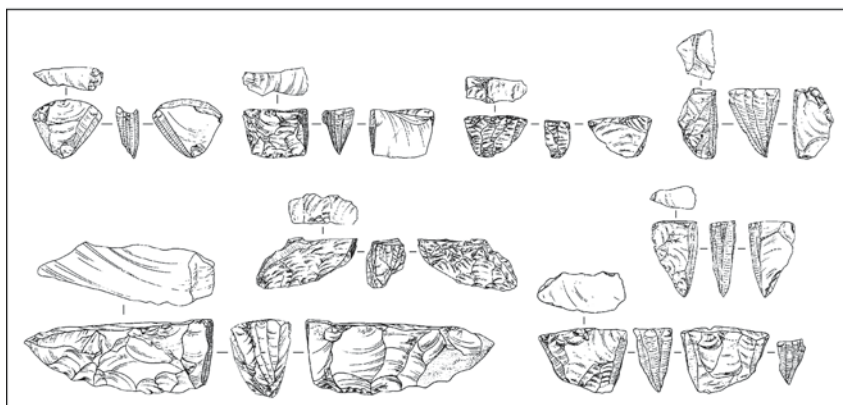
Рис. 9. Пластиночная индустрия, стоянка Чингыныль. 1 – ремонтаж нуклеуса для пластин и пластины; 2 – реберчатая пластина; 3 – пластина с “ныряющим” окончанием; 4 – скол оживления площадки нуклеуса.

Заготовки ядрищ

Продукты расщепления

Микроядрища

Рис. 10. Микропластинчатая индустрия, стоянка Вольпхён.

найдено на стоянках Корёри и Чингыныль (рис. 9).

Нуклеусы, с которых получали пластины, подразделяются на пирамидальные, призматические и бесформенные. Длина пластин из нижнего слоя стоянки Корёри составляет 10 см, из верхнего – 20 см [Park, Seo, 2004]. Эти пластины часто оформлялись в черешковые острия, резцы и скребки.

Много нуклеусов для микропластин зафиксировано на стоянках Суянгэ [Lee Y.J., 1985], Синбук, Чанхёнри, Хопхёндон, Сокчанни [Sohn, 1993], Санмурёнри [Hwang, Shin, 1989] и Вольпхён. Наряду с нуклеусами здесь обнаружены и лыжевидные сколы, реберчатые пластины, сколы оживления ударной площадки (рис. 10). При оформлении нуклеусов для микропластин использовались двусторонне обработанные изделия (типа юбецу) или отщепы. Нуклеусы для микропластин по форме можно разделить на четыре категории – ладьевидные, клиновидные, пирамидальные и бесформенные. Среди них идентифицированы такие типы, как юбецу, хорока, ранкоси, тогесита и хиросито (рис. 11).

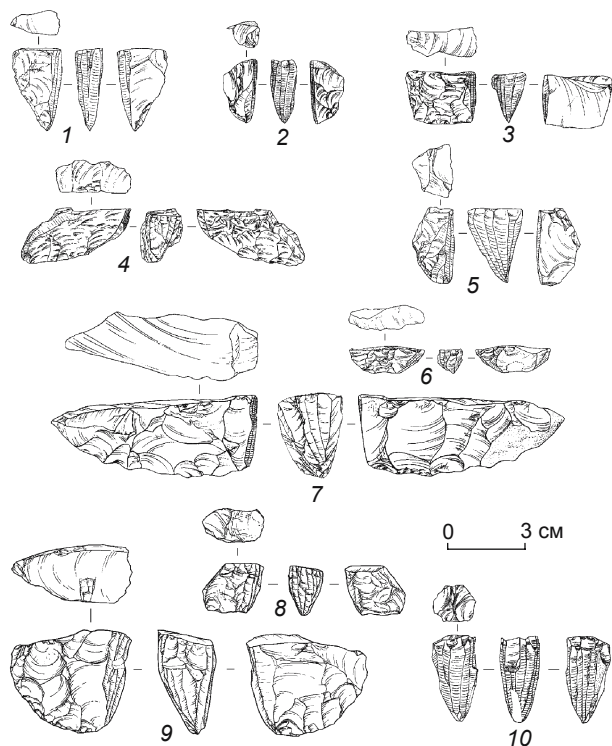

Рис. 11. Различные типы нуклеусов для микропластин.
1–7 – Вольпхён; 8, 9 – Синбук; 10 – Кымсен.

Типы орудий

Среднепалеолитические орудия включают не только “галечные” орудия, такие как чопперы, чоппинги, рубила, кливеры, пики, полиэдры, сфероиды, но и орудия, изготовленные на сколах, – скребла, выемчатые, зубчатые и проколки (рис. 12). В период верхнего палеолита доля “галечных” орудий сокращается, рубила становятся меньше по размеру. Появляются новые типы – черешковые и трехгранные острия, листовидные бифасы, скребки и резцы (рис. 13), очень удобные для охоты, обработки шкур, дерева, кости и рога.

Скребки и резцы изготавливались на пластинах и отщепях. Выделяют скребки веерообразные, лодочные, с носиком (а мюзо), ногтевидные, круглые и т.д. (рис. 14). Присутствуют различные простые угловые и срединные резцы, многофасеточные угловые и срединные резцы на плоскостях слома и усечения (рис. 15). Они сходны с европейскими верхнепалеолитическими резцами [Piel-Desruisseaux, 1986; Inizan et al., 1999].

Тесло (топор) со шлифованным краем, точильный камень, расщепленная и зашлифованная плитка, галька со следами выбивки и трения в сопровождении микропластинчатой индустрии были неожиданно обнаружены на местонахождении Синбук (рис. 16).

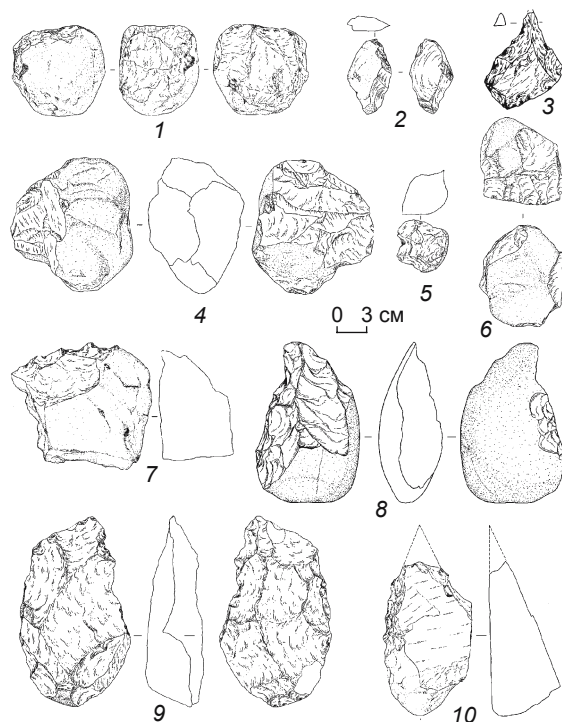

Рис. 12. Среднепалеолитическая индустрия памятников Досан (1, 2, 4–7, 10), Чуннэри (3), Ноёндон (8) и Хвагок (9), пров. Чолла.

1 – подсфероид; 2 – скребло; 3 – шило; 4 – чоппинг; 5 – выемчатое орудие; 6 – крупное скребло; 7 – чоппер; 8 – рубило; 9 – кливер; 10 – пика.

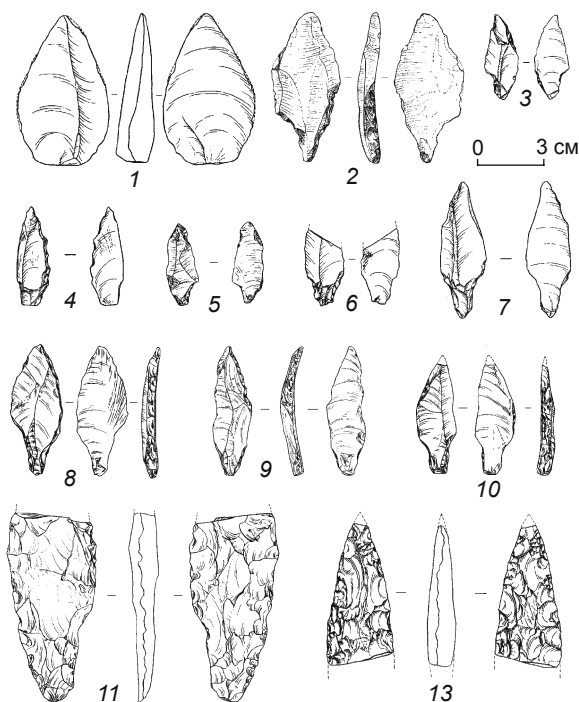

Рис. 13. Черешковые (1–10) и двусторонне обработанные (11–13) острия.

1–6, 11 – Вольпхён; 7, 12 – Синбук; 8–10 – Чингыныль.

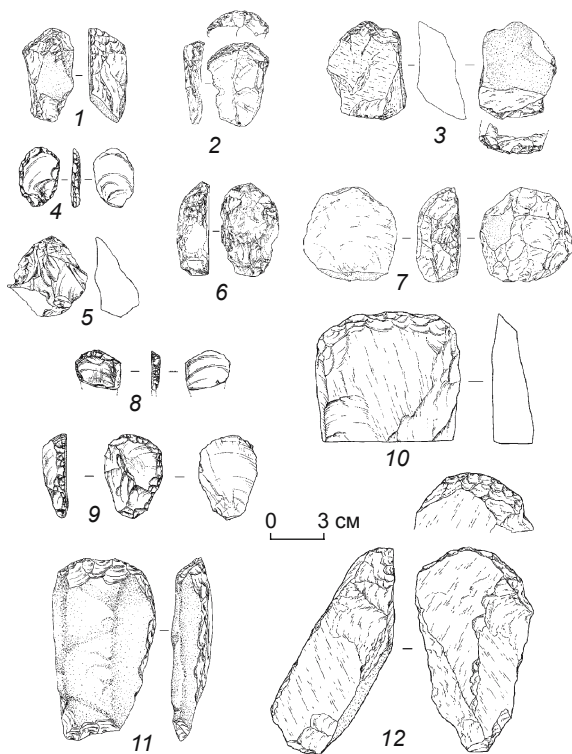

Рис. 14. Различные типы скребков (11, 12) со стоянок Вольпхён (1–7), Синбук (8–10) и Чингыньль (11, 12). 1, 3 – с носиком; 2, 9 – веерообразные; 4, 8 – ногтевидные; 5, 6 – ладьеобразные; 7 – круглый; 10–12 – крупные.

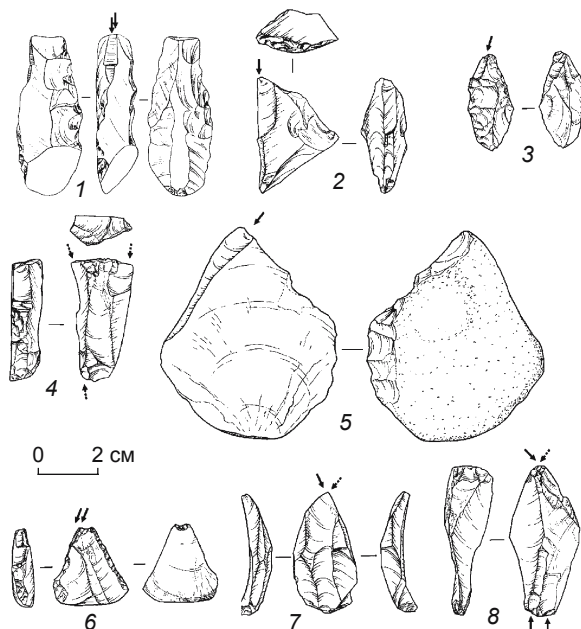

Рис. 15. Различные типы резцов со стоянок Вольпхён (1, 2) и Синбук (3–8).

1 – простой угловой резец на поперечном сломе; 2 – простой угловой резец на тронкированном слое; 3 – простой двугранный резец; 4 – многофасеточный угловой резец на поперечном негативе; 5 – простой срединный резец на тронкированном слое; 6 – простой угловой резец на тронкированном слое; 7 – простой резец типа джете; 8 – многофасеточный срединный двугранный резец.

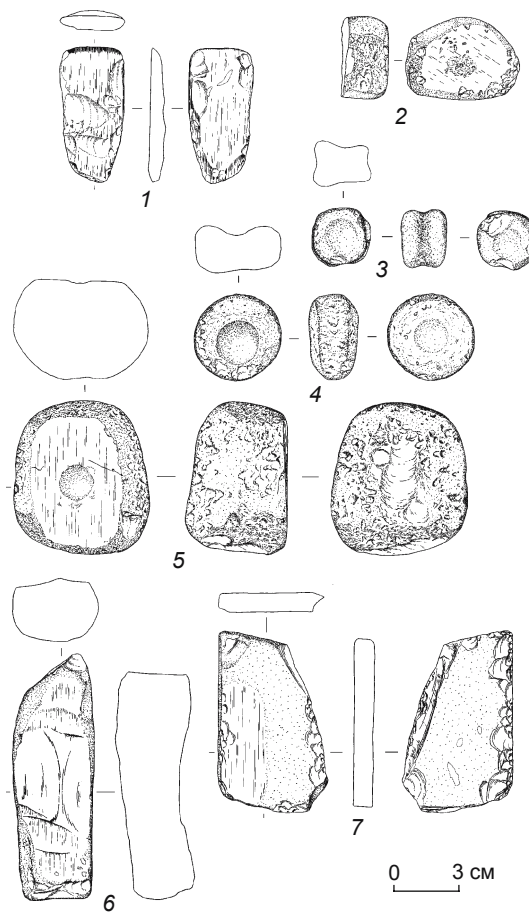

Рис. 16. Каменные артефакты с разнообразными следами сработанности, стоянка Синбук.

1 – тесло (топор) со сработанным краем; 2–5 – галька со следами забитости и сработанности; 6 – точильный камень; 7 – плитка со следами сработанности и расщепления.

Их радиоуглеродные даты (получены AMS-методом) – 18,5–25,5 тыс. л.н. Топоры со шлифованным краем были найдены также на стоянках Чанхёнри и Сончхондон [Lee H.W., 2004]. Таким образом, на территории Кореи техника шлифования была освоена в середине эпохи верхнего палеолита; целесообразно провести сравнение топоров со шлифованным краем и топоров верхнего палеолита Японии [Otake, 2004].

Заключение

В эпоху перехода от среднего к верхнему палеолиту происходили изменения в технике раскалывания и выборе сырья, менялись типы изготавливавшихся орудий. Практически исчезли крупные отщепы (12 см и более); доминирующими стали продукты микропластинчатой техники. Стали использоваться более однородные, упругие, мелкозернистые и прочные камни, такие как риолит, кремнистый сланец, обсидиан,

гиалиновый кварц; некоторые виды сырья привозили. Началось изготовление более совершенных орудий, например скребков, резцов и различных острий.

Развитие новой техники расщепления и добыча соответствующего сырья давали верхнепалеолитическому человеку возможность изготавливать более тонкие и миниатюрные орудия. Основными заготовками для черешковых острий, резцов и скребков являлись пластины, основным элементом составных орудий – микропластины. Верхнепалеолитический человек использовал технику шлифования.

Среднепалеолитические каменные комплексы, включающие крупные отщепы, на территории Кореи имеют сходство с комплексами Динцун в Китае [Pei et al., 1958; Wang et al., 1994]. Следует отметить, что представленная в Сибири леваллуазская техника пока не обнаружена на Корейском полуострове [Деревянко, Петрин, Рыбин, 2000]. Археологические исследования показали, что в период верхнего палеолита Корея являлась частью Северо-восточного азиатского палеолитического региона, где нашли проявление микропластинчатые индустрии. Вместе с тем коллекции демонстрируют местные особенности – множество черешковых острий, сосуществование микропластинчатых нуклеусов и черешковых острий, присутствие частично шлифованных тесел (топоров).

Список литературы

- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П. Характер перехода от мустье к позднему палеолиту на Алтае (по материалам стоянки Кара-Бом) // Археология, этнография, антропология Евразии. – 2000. – № 2(2). – С. 33–52.
- Bae K.D. The Geumpa-ri Palaeolithic site. – Seoul: National Research Institute of Cultural Properties, 1999. – 291 p. (на кор. яз.).
- Bae K.D., Kim D.I. The Paju Geumpa-ri Palaeolithic site // Proceeding of Korean Palaeolithic Symposium – Seoul: The Korean Palaeolithic Society, 2004. – P. 67–74 (на кор. яз.).
- Bae K.D., Hong M.Y., Lee H.Y., Kim Y.Y. Jeongokni Palaeolithic site. – Ansan: Institute of Cultural Properties of Hannam University, 2001. – 308 p. (на кор. яз.).
- Choi B.K. Palaeolithic and Mesolithic of Hahwagae-ri site at Hongcheon County // Proceeding of Korean Palaeolithic Symposium. – Seoul: The Korean Palaeolithic Society, 2004. – P. 27–32 (на кор. яз.).
- Han C.G. Daejeon Yongho-dong Palaeolithic Site // Palaeolithic Studies in Northeast Asia. – Ansan: Institute of Cultural Properties of Hanyang University, 2002. – P. 163–171 (на кор. яз.).
- Han C.G., Kim K.W., You K.J., Heo S.Y., Jeon I.K., Seo D.W., Gu J.J. Daejeon Noeun-dong Site. – Daejeon: Hannam University Museum, 2003. – 605 p. (на кор. яз.).
- Hong M.Y. 2nd Preliminary Report of Hopyeong-dong Site at Namyangju County. – Suwon: Institute of Cultural Properties of Gijeon, 2003. – 15 p. (на кор. яз.).
- Hong M.Y. 3rd Preliminary Report of Hopyeong-dong Site at Namyangju County. – Suwon: Institute of Cultural Properties of Gijeon, 2004. – 33 p. (на кор. яз.).
- Hwang W.H., Shin B.S. Excavation of the Kyeonghee University // Sangmuryong-ni. – Chuncheon: Gangwon University Museum, 1989. – P. 481–660 (на кор. яз.).
- Inizan M.-L., Reduron-Ballinger M., Roche H., Tixier J. Technology and Terminology of Knapped Stone. – Nanterre: Cercle de Recherches et d'Etudes Préhistoriques, 1999. – 189 p.
- Lee G.K. Hwasun Dosan Palaeolithic Site. – Gwangju: Chosun University Museum, 2002a. – 90 p. (на кор. яз.).
- Lee G.K. Suncheon Wolpyeong Site – Excavation in 1998. – Gwangju: Chosun University Museum, 2002b. – 219 p. (на кор. яз.).
- Lee G.K. The Jingeuneul Upper Palaeolithic Site around the Yongdam Dam in Jinan County of Submerged Area and its Significance // Honam Gogo Hakbo 19. – Gwangju: The Honam Archaeological Society, 2004. – P. 5–23 (на кор. яз.).
- Lee G.K. Sinbuk Upper Palaeolithic Site in Jangheung County, Jeollanamdo Province, Korea // Evaluating the Cultural Features of the Sinbuk Upper Palaeolithic Site in the Northern Asia. – Gwangju: Chosun University Museum, 2004. – P. 31–38 (на кор. яз.).
- Lee G.K., Choi M.N., Kim E.J. Suncheon Jungnae-ri Site. – Gwangju: Chosun University Museum, 2000. – 276 p. (на кор. яз.).
- Lee G.K., Kim E.J., Kim S.J., Yoon J.G., Kim S.A. Suncheon Wolpyeong Site – Excavation in 2001. – Gwangju: Chosun University Museum, 2004. – 96 p. (на кор. яз.).
- Lee H.W. Preliminary excavation report of the Songchondong site at Jeonju city. – Institute of Cultural Properties of Jeonbuk, 2004. – 10 p. (на кор. яз.).
- Lee Y.J. Excavation Report of Suyanggae Palaeolithic Site in Danyang. – Cheongju: Chungbuk University Museum, 1985. – P. 101–252 (на кор. яз.).
- Otake N. Polished Stone Axes of the Paleolithic Period in the Japanese Archipelago // Evaluating the Cultural Features of the Sinbuk Upper Palaeolithic Site in the Northern Asia. – Gwangju: Chosun University Museum, 2004. – P. 125–135 (на яп. яз.).
- Park Y.C., Seo Y.N. Milyang Goryeo-ri and Jinju Jiphyeon Jangheung-ri Site // 20th Anniversary of Youngnam Archaeology. – Busan: The Youngnam Archaeological Society, 2004. – P. 15–29 (на кор. яз.).
- Pei W.C., Chia L.P., Wang C.Y., Woo J.K., Liu H.T., Chow M.C. Report on the Excavation of Palaeolithic Sites at Tingsun, Hsiangfen-Hsie, Shansi Province. – Beijing: IVPP, 1958. – 111 p. (на кит. яз.).
- Piel-Desruisseaux J.-L. Outils Préhistoriques-forme, fabrication, utilisation. – P.: Masson, 1986. – 183 p.
- Schick K.D., Toth N. Making Silent Stones Speak. – L.: Weidenfeld and Nicolson, 1993. – 351 p.
- Sohn P.K. Seogjang-ni Prehistoric Site. – Seoul: Dong-a Publishing Co., 1993. – 326 p. (на кор. яз.).
- Wang J. et al. Preliminary Report on Investigation and Excavation of Dingcun Paleolithic Sites // J. of Chinese Antiquity, 1994. – № 3. – 75 p. (на кит. яз.).